ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

БЕЗОБРАЗНЫЙ УТЁНОК

Ганс Андерсен

Безобразный утёнок

«Public Domain»

1843

Андерсен Г. Х.

Безобразный утёнок / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1843

«Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь уже зажелтелась, овсы зеленели, сено было смётано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски, – он выучился этому языку от матери. За полями и лугами шли большие леса с глубокими озёрами в чаще. Да, хорошо было за городом! Прямо на солнышке лежала старая усадьба, окружённая глубокими канавами с водой; от самого строения вплоть до воды рос лопух, да такой большой, что маленькие ребятишки могли стоять под самыми крупными из его листьев во весь рост…»

© Андерсен Г. Х., 1843
© Public Domain, 1843

Ганс Христиан Андерсен
Безобразный утёнок

Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь уже зажелтелась, овсы зеленели, сено было смётано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски, – он выучился этому языку от матери. За полями и лугами шли большие леса с глубокими озёрами в чаще. Да, хорошо было за городом! Прямо на солнышке лежала старая усадьба, окружённая глубокими канавами с водой; от самого строения вплоть до воды рос лопух, да такой большой, что маленькие ребятишки могли стоять под самыми крупными из его листьев во весь рост. В самой чаще лопуха было так же глухо и дико, как в густом лесу, и вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей порядком надоело это сиденье, – её мало навещали: другим уткам больше нравилось плавать по канавкам, чем сидеть в лопухе, да крякать с нею.

Наконец, яичные скорлупки затрещали. – Пи! пи! – послышалось из них, – яичные желтки ожили и повысунули из скорлупок носики.

– Живо! живо! – закрякала утка, и утята заторопились, кое-как выкарабкались и начали озираться кругом, разглядывая зелёные листья лопуха; мать не мешала им, – зелёный свет полезен для глаз.

– Как мир велик! – сказали утята; ещё бы! теперь у них было куда больше места, чем тогда, когда они лежали в яйцах.

– А вы думаете, что тут и весь мир! – сказала мать. – Нет! Он идёт далеко-далеко, туда, за сад, в поле священника, но там я отроду не бывала!.. Ну, все что ли вы тут? – И она встала. – Ах, нет, не все! Самое большое яйцо целёхонько! Да скоро ли этому будет конец! Право, мне уж надоело.

И она уселась опять.

– Ну, как дела? – заглянула к ней старая утка.

– Да вот, ещё одно яйцо остаётся! – сказала молодая утка. – Сижу, сижу, а всё толку нет! Но посмотри-ка на других! Просто прелесть! Ужасно похожи на отца! А он-то, негодный, и не навестил меня ни разу!

– Постой-ка, я взгляну на яйцо! – сказала старая утка. – Может статься, это индюшечье яйцо! Меня тоже надули раз! Ну и маялась же я, как вывела индюшат! Они, ведь, страсть боятся воды; уж я и крякала, и звала, и толкала их в воду – не идут, да и конец! Дай мне взглянуть на яйцо! Ну, так и есть! Индюшечье! Брось-ка его, да ступай, учи других плавать!

– Посижу уж ещё! – сказала молодая утка. – Сидела столько, что можно посидеть и ещё немножко.

– Как угодно! – сказала старая утка и ушла.

Наконец, затрещала скорлупка и самого большого яйца. – Пи! Пи! – и оттуда вывалился огромный, некрасивый птенец. Утка оглядела его. – Ужасно велик! – сказала она. – И совсем не похож на остальных! Неужели это индюшонок? Ну, да в воде-то он у меня побывает, хоть бы мне пришлось столкнуть его туда силой!

На другой день погода стояла чудесная, зелёный лопух весь был залит солнцем. Утка со всею своею семьёй отправилась к канаве. Бултых! – и утка очутилась в воде.

– За мной! Живо! – позвала она утят, и те один за другим тоже бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головками, но затем они вынырнули и поплыли так, что любо. Лапки у них так и работали; некрасивый серый утёнок не отставал от других.

– Какой же это индюшонок? – сказала утка. – Ишь, как славно гребёт лапками, как прямо держится! Нет, это мой собственный сын! Да он вовсе и недурён, как посмотришь на него хорошенько! Ну, живо, живо, за мной! Я сейчас введу вас в общество, – мы отправимся на

птичий двор. Но держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро добрались и до птичьего двора. Батюшки! что тут был за шум и гам! Две семьи дрались из-за одной угриной головки, и в конце концов она досталась кошке.

– Вот, как идут дела на белом свете! – сказала утка и облизнула язычком клюв, – ей тоже хотелось отведать угриной головки. – Ну, ну, шевелите лапками! – сказала она утятам. – Крякните и поклонитесь вон той старой утке! Она здесь знатнее всех! Она испанской породы и потому такая жирная. Видите, у неё на лапке красный лоскуток? Как красиво! Это знак высшего отличия, какого только может удостоиться утка. Люди дают этим понять, что не желают потерять её; по этому лоскутку её узнают и люди и животные. Ну, живо! Да не держите лапки вместе! Благовоспитанный утёнок должен держать лапки врозь и выворачивать их наружу, как папаша с мамашей! Вот так! Кланяйтесь теперь и крякайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.